

И Юньши никак не ожидал, что тот произнесет подобные слова. Ему казалось, что общаться с Сяхоу Хуанем — всё равно что возиться со своим Аосюэ: так и тянет подразнить его, поиздеваться.

— Генерал И, вы хотите сказать, что, если второй принц не составит вам компанию в любовании цветами, вы так и не отпустите мою руку? — Сяхоу Хуань помрачнел, и от его голоса повеяло ещё большим холодом. Это что, угроза?

— А как вы думаете? — На лице И Юньши ясно читалось: не согласишься — не отпущу.

Сяхоу Хуаню вдруг показалось, что этот всеми почитаемый И Юньши ведёт себя как капризный ребёнок. Он не хотел в это верить, поэтому решил просто вырвать руку и уйти.

Но И Юньши, будто прочитав его мысли, лишь крепче сжал запястье принца.

Сяхоу Хуань всегда гордился своим мастерством владения боевыми искусствами. Он и представить не мог, что сейчас не в силах вырваться из захвата одной-единственной руки И Юньши. Что это? Оскорбление? Насмешка?

Верно, в его глазах И Юньши сейчас открыто бросал вызов его достоинству.

— Ну как? Составит второй принц мне компанию? — И Юньши, видя, что тот молчит уже довольно долго, наконец решил поторопить его.

Сяхоу Хуань вскинул брови и, прекратив тайное противостояние внутренней энергией, надменно произнёс:

— Что такое? Генерал решил, что раз он великий герой, то может творить что хочет? А если я отвечу, что не желаю, что вы мне сделаете?

— Второй принц, если вы действительно не желаете, то... — И Юньши замолчал на полуслове.

Сяхоу Хуань нахмурился, ожидая продолжения, но, так и не дождавшись, не выдержал:

— И что же ты сделаешь, если я не желаю?

И Юньши с явным удовольствием наблюдал за тем, как Сяхоу Хуань злится. Эта его холодность казалась ему довольно милой. Конечно, он слышал о том, что Сяхоу Хуань жесток и беспощаден, но тут же подумал: какая разница, что о нём говорят другие? Ему самому он кажется милым, и этого достаточно.

— Не смей так на меня смотреть, иначе я выколю тебе глаза! — Сяхоу Хуань был слишком чувствителен к такому взгляду И Юньши — липкому и очень раздражающему. Он заметил это

ещё утром у ворот столицы, затем на банкете, а теперь вот опять.

— Второй принц, до чего же вы суровы. Эти глаза, кроме как на вас смотреть, ещё и служат для того, чтобы вести войска в бой за государство Сяхоу. Неужели вам не жалко? — И Юньши, сам того не замечая, начал юлить.

Сяхоу Хуань холодно хмыкнул и с презрением ответил:

— Что мне жалеть такого легкомысленного человека? Разве в моём великом государстве Сяхоу не найдётся других талантов? Ты правда думаешь, что захват государства Цзышу делает тебя незаменимым? По-моему, ты слишком рано возомнил о себе!

И Юньши, глядя на его холодное лицо и слушая такие безжалостные слова, почувствовал сильный душевный дискомфорт и даже немного разозлился:

— Значит, именно так второй принц относится к своему подданному?

У кромки пруда, где покачивались святыя лотосы, прохладный воздух, казалось, стал ледяным от искр, летевших от обоих мужчин.

Долгое время И Юньши просто смотрел на него, не произнося ни слова.

Сяхоу Хуань нахмурился, его лицо выражало полное отвращение:

— И Юньши, отпусти мою руку! Иначе не обессудь, я буду не вежлив!

— Не вежлив? — И Юньши повторил эти резкие слова, и на его лице промелькнул интерес. — Второй принц, и как же вы собираетесь быть со мной невежливы? Может, вот так...

С этими словами И Юньши с силой дёрнул принца за руку, притягивая к себе. Близость тел, жар, исходящий от них... Он хотел просто подразнить его, но внезапно заметил, что алые губы Сяхоу Хуаня, чуть приоткрывшиеся от удивления, блестят от влаги, словно жаждая прикосновений.

И Юньши наклонился ближе к его красивому лицу. Сяхоу Хуань расширил глаза, забыв о гневе и даже о сопротивлении. Члены императорской семьи с рождения стоят выше других, на виду у всех.

А И Юньши стал вторым человеком, который посмел так пренебречь его статусом.

Был ещё один такой наглец, которого он искал целых четыре года. Если он когда-нибудь найдёт его, то поклялся стереть в порошок.

— О ком же думает принц? — И Юньши очень хотел поцеловать эти упрямые губы, но, когда они оказались так близко, блуждающий взгляд Сяхоу Хуаня и невидимая граница между господином и подданным заставили его сдержать свой порыв.

— Дерзость! И Юньши, ты правда жить надоел? — Сяхоу Хуань понял, что сегодня он уже не первый раз теряет бдительность, и каждый раз его мысли возвращались к тому человеку четырёхлетней давности, которого он ненавидел до глубины души. А главное, что он выдал свою слабость перед этим легкомысленным типом, что было для него невыносимым позором.

И Юньши смотрел на властное, холодное, словно императорское лицо Сяхоу Хуаня, и его сердце наполнилось противоречивыми чувствами. Ему хотелось сорвать эту фальшивую маску, чтобы Сяхоу Хуань показал своё истинное лицо — такое, как четыре года назад: послушное и милое, с которым было так приятно проводить время.

Одна мысль о той ночи четырёхлетней давности поднимала ему настроение. И теперь, когда человек, о котором он грезил все эти четыре года, был прямо перед ним, он не мог удержаться от того, чтобы не подражать ему.

Генерал протянул руку и игриво приподнял острый подбородок принца, сокращая расстояние между ними до нуля. Вплотную придвинувшись к уху, он выдохнул горячий воздух:

— Я живу прекрасно, и у меня ещё много желаний, которые не исполнились. Поэтому... я буду стараться и дальше, чтобы поскорее получить то, чего хочу. Как считаешь, второй принц?

От этого дыхания у самого уха гнев, подавляемый Сяхоу Хуанем, вспыхнул с новой силой. Его левая рука, не заблокированная противником, вложила пять уровней силы в удар, решив наказать наглеца за дерзость.

И Юньши, едва заметно усмехнувшись, давно разгадал намерение принца.

Как только Сяхоу Хуань нанёс удар, И Юньши с помощью техники лёгкости отпрыгнул в сторону. Он не собирался вступать с ним в схватку.

— Второй принц, неужели вы от природы так грубы? Я всего лишь пошутил, зачем же так злиться? К тому же, если мы действительно начнём драться, я боюсь случайно поранить вас.

— Генерал И, что это значит? Неужели вы думаете, что я вас боюсь? — Сяхоу Хуань теперь был о нём самого худшего мнения. Этот человек явно не ставит ни во что его статус второго принца.

— Это... — И Юньши замялся, а затем вдруг сказал: — Банкет, кажется, возобновился, прошу прощения! — После чего исчез из виду.

В тишине у лotosового пруда остался лишь Сяхоу Хуань, сжимая кулаки от ярости. Бой не

состоялся, а И Юньши лишь вдоволь поиздевался над ним. Его поведение было явным пренебрежением. Хм! Счёты между ними теперь сведены. И правда, думает, что Сяхоу Хуань — мягкотелый?

Сяхоу Хуань вернулся на банкет спустя несколько минут после И Юньши. За это время он успел подавить свой гнев — всё-таки он принц и не может терять лицо.

Однако, глядя на сидящего напротив И Юньши, который с невинным видом наблюдал за танцами и время от времени смеялся с министрами, Сяхоу Хуань почувствовал, как внутри снова всё закипает. После случившегося сегодня вечером он не мог видеть его без раздражения. Лучше бы он вовсе исчез из его глаз!

Когда музыка смолкла, Сяхоу И взмахнул рукой, прощаясь с танцовщицами, и поднял кубок, обращаясь к министрам:

— Я сегодня счастлив! Давайте выпьем за это!

Министры подняли кубки и, глядя, как Сяхоу И залпом осушил свой, хором воскликнули:

— Поздравляем Ваше Величество! — после чего тоже выпили.

— Хорошо! Ха-ха-ха... — Сяхоу И довольно засмеялся, глядя на своих чиновников.

Сяхоу Хуань лишь бессильно вздохнул. Похоже, положение И Юньши в сердце отца стало поистине незыблемым.

— Хуань-эр! — внезапно позвал Сяхоу И.

Сяхоу Хуань поспешно встал и вышел в центр зала, сложив руки в приветственном жесте:

— Я здесь, отец.

— Впредь общайся с генералом И побольше, перенимай у него опыт ведения войн, — с отеческой заботой произнёс Сяхоу И, глядя на своего самого любимого сына.

— Слушаюсь, я непременно как следует «поучусь» у генерала И! — Сяхоу Хуань украдкой бросил взгляд на И Юньши, который самодовольно улыбался, и при слове «поучусь» проскрежетал зубами.

Услышав ответ сына, император довольно кивнул:

— Отлично! Вы, молодые, наверняка найдёте общий язык. Теперь я спокоен.

Вернувшись на своё место, Сяхоу Хуань только успел сесть, как увидел, что И Юньши с недоброй ухмылкой смотрит прямо на него.

Сяхоу Хуань решил его проигнорировать. Неужели тот всерьёз думает, что он станет общаться с ним или расспрашивать о военных делах?

Хм! Чистой воды абсурд. Он согласился лишь чтобы не гневить отца. Если ему и придётся обсуждать с таким легкомысленным типом военное искусство, то проще сразу заколоть его мечом.

И Юньши печально сидел на своём месте. Он так старательно строил глазки Сяхоу Хуаню, а тот его проигнорировал. Действительно... этот парень совсем не милый.

«Эх...» — И Юньши про себя покачал головой и вздохнул, спрашивая себя: когда же, наконец, Сяхоу Хуань по-настоящему окажется под ним, будет так же извиваться, прося ласки, а не как четыре года назад, когда он проснулся утром, обнаружил, что овладел принцем, и сбежал, сверкая пятками?

Хорошо, что до восемнадцати лет он обучался на горе Ланюй и Сяхоу Хуань его не видел. Иначе, узнай тот, кто именно четыре года назад бесстрашно овладел им, а потом скрылся, при нынешнем характере принца, его тело, вероятно, было бы уже порублено на кусочки.

От одной мысли об этом становилось страшно. Но вкус той ночи четыре года назад до сих пор не давал ему покоя.

С годами желание обладать этим телом становилось всё сильнее и невыносимее. Так что простите ему то давнее бегство, ведь теперь он вернулся...

На следующее утро Сяхоу Чэн появился у ворот Резиденции канцлера. Почтительно поклонившись госпоже Дун, он направился прямо к маленькому дворику И Юньши.

В такой час было нетрудно догадаться, что И Юньши ещё спит. Император дал ему трёхдневный отпуск, и на его месте Сяхоу Чэн тоже наслаждался бы отдыхом.

Отослав слуг, стоявших у дверей, Сяхоу Чэн на цыпочках вошёл в комнату. Не успел он сделать и шага, как тонкая, опасная серебряная игла пронеслась мимо него со скоростью молнии.

Глаза Сяхоу Чэна сверкнули пронизательностью, он стремительно поднял правую руку, и его указательный и средний пальцы с той же скоростью зажали летящую иглу. В то же мгновение он уставился на И Юньши.

Всё было именно так, как он и предполагал: И Юньши уже проснулся и сейчас, подперев голову рукой, с интересом наблюдал за ним.

— Ну ты даёшь, старший брат, это что ещё за сюрприз при встрече? — Сяхоу Чэн подошёл к кушетке, глядя на его невозмутимый вид.

И Юньши сел и беззаботно улынулся:

— Давно не виделись! — Прошло четыре года с тех пор, как он видел этого соученика, и, встретившись, он, конечно, должен был проверить, не растерял ли тот навыков.

Сяхоу Чэн подошёл к нему, поправил полы халата и, как ни в чём не бывало, сел рядом:

— И правда! Не думал, что наше расставание затянется на четыре года. Ты стал великим генералом, а я всё ещё прозябаю в резиденции.

— Ты из тех, кто может спокойно сидеть в резиденции? — И Юньши не поверил его словам.

С детства Сяхоу Чэн был невероятно амбициозным, и во время обучения на горе Ланюй только его способности могли сравниться с успехами И Юньши. Неужели за четыре года он добровольно согласился сидеть взаперти?

— Старший брат... я и правда четыре года провёл в безделье. Может, когда вернёшься на границу, возмёшь меня с собой? Составим друг другу компанию, как тебе?

— В резиденции князя полно богатств, разумеется, они могут прокормить наследника. А граница... тебе лучше туда не соваться.

И Юньши про себя размышлял: его слова казались смесью правды и лжи, которую трудно разобрать. В таких ситуациях всегда вернее предположить, что это ложь. Этот малый с детства был великим обманщиком, даже их мудрый учитель попадался на его удочку.

— Ну ладно, не поеду, — с широкой улыбкой ответил Сяхоу Чэн.

И Юньши промолчал, лишь дёрнув уголком рта. «Смотри-ка, — подумал он, — этот парень всегда такой!»

— Умывайся давай, в полдень я угощу тебя выпивкой, договорились? — Сяхоу Чэн явно торопил его с подъёмом.

— Ладно, раз уж ты просишь, — согласился И Юньши. Если не согласиться, можно обидеть этого так называемого младшего брата, а этого не хотелось. Генерал вздохнул.

После полудня они пили в ресторане Цзуйсянь уже почти два часа. Возможно, потому что пили медленно, два кувшина вина так и не вызвали у них опьянения.

Сяхоу Чэн, пребывая в отличном настроении, предложил заглянуть в бордель Юйхуа. И Юньши несколько раз отказывался, но тот его игнорировал. В итоге они всё же оказались в самом большом публичном доме столицы. В Юйхуа были не только первоклассные красавицы, но и повсюду встречались очаровательные юноши-куртизаны.

Как только они вошли, сутенёрша Су Нин поспешила к ним навстречу. Она манерно ухватила за рукав Сяхоу Чэна и запела своим противным голосом:

— Ой... да это же второй наследник! Какими судьбами? А этот статный господин, должно быть, ваш друг? Скорее, скорее, поднимайтесь на второй этаж!

Для И Юньши бордель Юйхуа был местом и знакомым, и чужим одновременно.

Последний раз он был здесь четыре года назад, когда только спустился с горы после обучения. В восемнадцать лет его одолевало любопытство, поэтому он пробрался сюда тайком. Именно здесь он встретил Сяхоу Хуаня и, одурманенный страстью, не ведая страха, овладел им.

«Ха-ха... снова оказаться здесь... сердце невольно защемило от ностальгии». Точнее, он тосковал по той ночи, по теплу, которое подарило ему то тело, и по никогда ранее не испытанным ощущениям.

— Там наверху полно отличного товара, выбери кого-нибудь, не пожалеешь, — Сяхоу Чэн легонько дёрнул И Юньши за широкий рукав, призывая поторопиться.

И Юньши невольно помотал головой, пытаясь выбросить Сяхоу Хуаня из головы. Он уговаривал себя: раз пришёл развлекаться, не стоит думать о постороннем.

Поднявшись на второй этаж, они последовали за Су Нин в роскошный номер, куда она вызвала двоих изящных юношей-куртизанов, чтобы те составили им компанию за вином.

Нужно прояснить: это не И Юньши заказал куртизанов, это Сяхоу Чэн настоял. У этого парня была слабость к мужскому полу, и он втянул в это генерала. И Юньши был совершенно невинен, хотя, конечно, никто бы ему не поверил.

В комнате все веселились, но И Юньши, случайно взглянув на дверной проём, вдруг увидел холодное и суровое лицо Сяхоу Хуаня. Тот бросил на него презрительный взгляд и прошёл мимо.

И Юньши остолбенел. Он был уверен, что трезв, и человек, только что прошедший мимо и посмотревший на него с таким пренебрежением, был действительно Сяхоу Хуань. Неужели этот холодный и строгий принц посещает бордели? Или он совсем не придавал значения тому, что случилось четыре года назад?

— Младший брат... я только что видел второго принца. Мне не показалось?

— О, Хуань? Не показалось. Он частенько заходит сюда, когда есть время, — Сяхоу Чэн, попивая вино из рук куртизана, ответил совершенно безразлично.

— Он часто сюда ходит? — И Юньши повысил голос. Очевидно, что помимо удивления, он ещё и ревновал.

— Да, три года назад я встречал его здесь несколько раз. Меня удивляло, что он каждый раз сидит в одной и той же комнате, не заказывая ни девушек, ни куртизанов. Наконец, однажды я не выдержал и спросил его. Он ответил, что ищет человека, которого хочет содрать живьём и стереть в порошок, — Сяхоу Чэн говорил так легко, будто рассказывал шутку.

Однако по лбу И Юньши пробежал холодный пот:

— И... он нашёл его?

— Думаю, нет. Если бы нашёл, то при его нынешнем характере вряд ли бы появлялся в таких злачных местах. Он был здесь всего один раз, четыре года назад, да и то я его обманом заманил.

— Это ты его обманул? — И Юньши был поражён. Глаза его загорелись. Он-то всё гадал, как второй принц мог оказаться здесь. Оказывается, его заманил этот тип. Получается, Сяхоу Чэн — их сваха?

Сяхоу Чэн кивнул:

— Ага, после возвращения от учителя я встретил его. Он выглядел таким маленьким и хрупким, что его так и тянуло подразнить. Я сказал, что за дворцом есть весёлое местечко, и притащил его сюда. Кто же знал, что Хуань так вырастет, станет таким высоким и крепким. Действительно, внешность обманчива.

И Юньши тоже был удивлён такой переменой. На границе он тысячи раз представлял себе Сяхоу Хуаня: нежным, изящным, мягким... но никогда не думал, что он превратится в столь холодного и гордого человека. Этот парень действительно странный — всегда меняется так, как ты и представить не можешь.

Но он не разочаровался. Пока это Сяхоу Хуань, он будет его любить — холодный он или горячий, лишь бы обнимать было приятно.

Выйдя из борделя Юйхуа, И Юньши и Сяхоу Чэн разошлись в разные стороны.

Хотя Сяхоу Чэн и любил гульнуть, он никогда не оставался вне дома на ночь, даже если возвращался очень поздно. Конечно, в резиденции его ждал человек, ради которого стоило вернуться.

Вернувшись в Резиденцию канцлера, И Юньши поприветствовал родителей и, умывшись, лёг в

постель.

Перед сном в его голове всё ещё стоял образ Сяхоу Хуаня. Что касается его многолетних поисков, И Юньши, конечно, не был настолько глуп, чтобы сдаваться самому. Можно себе представить: если он признается в том, что случилось четыре года назад, его точно четвертуют.

Поэтому, выбирая между образом честного мужа и подлеца, И Юньши без колебаний выбрал роль подлеца. Ну а что делать? Неужели он должен расстаться с жизнью из-за одной-единственной ночи? Ни за что!

Если выпадет шанс вновь ощутить близость, он, не раздумывая, воспользуется им снова. Тот вкус был слишком прекрасен, и всякий раз, вспоминая о нём, И Юньши не оставалось ничего, кроме как утешать себя собственными руками.

Он не раз думал: если так и не сможет заполучить принца в этой жизни, или если на это уйдут годы, он просто сойдёт с ума, сгорая от образа Сяхоу Хуаня, навеки отпечатавшегося в его памяти.

На следующее утро Сяхоу Чэн снова пришёл в комнату И Юньши. На этот раз генерал даже не шелохнулся — вчера он слишком много думал, из-за чего уснул под утро.

— Вставай... просыпайся... — Сяхоу Чэн не переставал терзать ухо И Юньши.

— Чего надо? — И Юньши, раздражённо перевернувшись на другой бок, прорычал, отворачиваясь к стене.

— Пойдём развеемся.

— Не пойду.

— Почему?

— Не пойду.

— Почему не пойдёшь?

— Не пойду.

...

— Ну ладно, раз такая погода, тогда мы с Хуанем пойдём вдвоём. Эх... пойду я.

<http://bllate.org/book/21937/2279091>